

ТЕЗИСЫ О СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА КАК ПРЕДМЕТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Отмечается, что система гражданского оборота как социальный феномен, тождественный экономической сфере общества, является межотраслевым предметом правового регулирования, и обосновывается, что тип механизма правового регулирования данной системы следует признать общедозволительным. Исходя из межотраслевого характера воздействия права на систему гражданского оборота, выдвигается тезис, что правовое регулирование системы гражданского оборота осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровнях, в связи с чем перечень источников правового регулирования гражданского оборота не сводится к формам выражения гражданско-правовых норм и нуждается в расширении.

Ключевые слова: система гражданского оборота, правовое регулирование, предмет правового регулирования, механизм правового регулирования, правовые ограничения, дозволения.

Yu.V. Vinichenko

THESES ABOUT THE CIVIL CIRCULATION SYSTEM AS A OBJECT OF LEGAL REGULATION

It is noted that the system of civil circulation as a social phenomenon, identical to the economic sphere of society, is an intersectoral object of legal regulation, and it is substantiated that the type of mechanism of legal regulation of this system should be recognized as generally permissible. Based on the intersectoral nature of the impact of law on the system of civil circulation, the thesis is put forward that legal regulation of the system of civil circulation is carried out not only at the federal, but also at the regional levels, and therefore the list of sources of legal regulation of civil circulation is not limited to forms expression of civil law and needs to be expanded.

Keywords: system of civil circulation, legal regulation, object of legal regulation, mechanism of legal regulation, legal restrictions, permissions.

1. Исходя из восприятия гражданского оборота как системы¹, а именно как тождественной экономическому обороту сферы общества [2], различные отношения в структуре которой в силу их социальной значимости подпадают под регулирующее воздействие системы права, с логической необходимостью следует вывод о необходимости признания системы гражданского оборота *предметом правового регулирования*². Принимая же во внимание различную

---

¹ Об основаниях системного исследования гражданского оборота см. подробнее [1; 3].

² Заметим, что и в современной юридической литературе можно встретить суждения, позволяющие заключить, что их авторы признают факт регулирующего воздействия права именно на

отраслевую принадлежность соответствующих правовых норм¹, представляется бесспорным, что система гражданского оборота образует *межотраслевой* предмет правового регулирования; это отмечается и в отечественной юридической литературе [8, с. 136]. В данной связи нуждаются в осмыслении непосредственно не обсуждавшиеся до настоящего времени в доктрине вопросы, авторское видение которых тезисно будет представлено в настоящей работе.

2. Характеристика системы гражданского оборота как межотраслевого предмета правового регулирования обуславливает необходимость решения вопроса о *механизме правового регулирования данной системы*. Указанный вопрос в юридической литературе не ставился, однако отдельные его аспекты анализировались в отечественной цивилистике. В частности, М.Ю. Челышев, рассматривая межотраслевое правовое регулирование с позиций обеспечения публичных интересов в экономической сфере, полагал, что оно может проявляться исключительно в правовых комплексах как совокупности правовых норм, системно, комплексно регулирующих определенную жизненную ситуацию, и сочетающих два типа правового регулирования – публично-правовой и частноправовой [8, с. 137–138].

Оставляя за рамками настоящей работы проблему «комплексности»², позволю себе не согласиться с приведенной позицией, главным образом в силу того, что по мнению ее автора определенный межотраслевой правовой комплекс регламентирует *«какую-то одну (курсив мой. – Ю. В.) жизненную ситуацию»* [8, с. 138]. Будучи допустимым и, возможно, эффективным с точки зрения анализа определенной, относительно «узкой» сферы правового регулирования (предпринимательской деятельности, отношений с участием потребителей, акционерных и иных корпоративных отношений и т.д.), данный тезис, полагаю, неприемлем в вопросе правовой регламентации системы гражданского оборота (складывающейся из бесконечной вариативности «межотраслевых» жизненных ситуаций) *в целом*, поскольку в этом случае система правовых средств, регламентирующих гражданский оборот, предстает в виде обширного «комплекса

гражданский оборот. Например: «в законодательстве, регулирующем гражданский оборот» [9, с. 36], «гражданское право регулирует... отношения гражданского оборота» [4, с. 20].

¹ Наряду с гражданско-правовыми положениями это нормы иных отраслей права (земельного, лесного, водного, административного, уголовного и др.), устанавливающие особые правила оборота отдельных видов объектов гражданского оборота и правовые последствия их нарушения. В частности, меры ответственности за нарушение имеющихся правил оборота, включая введение в гражданский оборот, и незаконный (гражданский) оборот отдельных видов объектов, содержатся: в ст. 25 ФЗ РФ от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»; ст. 138.1, 171.3, 187, 191, 228, 228.2, 228.3, 234, 234.1, 238.1, 242, 242.1, 258.1, 327 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ; ст. 27 ФЗ РФ от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»; ст. 47, 51, 52 ФЗ РФ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219); ст. 24 ФЗ РФ от 02.01.2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; ст. 6.8, 6.15, 6.16, 6.16.1, 6.20, 6.27, 6.33, 7.5, 7.10, 7.11, 7.12, 7.15.1, 7.18, 7.19, 7.20, 7.24, 7.27, 7.30, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3, 7.33, 8.20, 8.26, 8.28, 8.28.1, 14.2, 14.4, 14.4.2, 14.5, 14.7, 14.10, 14.11, 14.12, 14.13, 14.15, 14.16, 14.17, 14.24 и др. Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ; п. 6 ст. 47, ст. 59, подп. 1) п. 1 ст. 69 ФЗ РФ от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

² В данном вопросе мне близка позиция С.И. Сусловой [7].

правовых комплексов». Подлежащий при этом применению системный подход предполагает исчерпывающее выявление всех компонентов (элементов) данного комплекса (*всех* как публично-, так и частноправовых норм) и, соответственно, всех элементов входящих в него «подкомплексов», что с правоприменительных позиций представляется излишним.

Полагаю, что при нормативной регламентации системы гражданского оборота со стороны позитивного права, равно как и при юридической квалификации определенной ситуации, имеющей место в гражданском обороте, достаточно необходимым является выявление императивных запретов и ограничений; все иные, кроме подпадающих под действие соответствующих правовых норм, поведенческие акты субъектов – участников системы гражданского оборота согласовываются ими самостоятельно на паритетных началах. Иными словами, представляется, что правовое регулирование системы гражданского оборота осуществляется *не посредством сочетания двух типов* правового регулирования, а *по одному – общедозволительному типу*, при котором, как известно, «дозволено все, что не запрещено законом» [см., например: 5, с. 95–96; 6, с. 173–175].

Выдвигая данный тезис, я исхожу из того, что «общедозволительность», свойственную данному типу правового регулирования, обеспечивают не только диспозитивные регулятивные гражданско-правовые нормы, наделяющие субъектов юридическими возможностями и составляющие в массиве всех правовых регуляторов гражданского оборота абсолютное большинство. Указанный тип правового регулирования не исключает, но, напротив, изначально предполагает некие рамки-запреты, в пределах которых поведение субъектов является дозволенным. Публично-правовые нормы, наряду с общими частноправовыми ограничениями (например, недопустимость злоупотребления правом), и выступают в качестве тех запретов, которые формируют, задавая границы, правовое поле «общедозволительности» поведения субъектов гражданского оборота либо, в случае нарушения установленных запретов, выполняют охранительную функцию. Так, и по авторитетному мнению В.Ф. Яковлева, связь гражданского права, например, с уголовным правом является функциональной, связью «обслуживания» [10, с. 236]; это выражается в том, что последнее «присущими ему юридическими средствами охраняет отношения собственности», которые регулируются гражданским правом [Там же].

3. Еще одним аспектом вопроса о системе гражданского оборота как предмете правового регулирования является вопрос об *уровнях и источниках правового регулирования гражданского оборота*.

Исходя из того, что система гражданского оборота является межотраслевым предметом правового регулирования (подпадает под регулирующее нормативное воздействие не только норм отрасли гражданского права), следует признать, что правовое регулирование данной системы не находится в исключительном ведении Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ [11]), а источники правового регулирования гражданского оборота не ограничиваются формами выражения правовых норм, легально закрепленными в ст. 3 ГК РФ [12]. Наряду с указанными в этой статье ГК РФ гражданским законодательством,

иными правовыми актами (актами Президента и Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств), а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами (ст. 7 ГК РФ), правовыми обычаями (ст. 5 ГК РФ), к источникам частнопроводного регулирования системы гражданского оборота следует отнести: 1) акты субъектов РФ, направленные на организацию гражданского оборота на отдельных территориях РФ; 2) правовые позиции высших судебных инстанций.

В пользу первых из отмеченных видов актов можно привести пример с северным завозом (имеются в виду постановления региональных властей, утверждающих перечень товаров, подлежащих завозу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности в ограниченные сроки¹, во исполнение которых на основании тендеров определяются лица, с которыми заключаются гражданско-правовые договоры поставки²), а также акты субъектов РФ, определяющие, например, применительно к актуальной социальной ситуации, что введенный режим повышенной готовности, вызванный пандемией COVID-19, признается на их территории обстоятельством непреодолимой силы³. В пользу признания источником частнопроводного регулирования гражданского оборота правовых позиций высших судебных инстанций, как представляется, свидетельствует многочисленная судебная практика, изобилующая примерами отмен судебных решений нижестоящих судебных инстанций по гражданско-правовым спорам ввиду их несоответствия позиции, в частности, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ⁴.

Итак, резюмируем: система гражданского оборота как социальный феномен, тождественный экономической сфере общества, является межотраслевым

---

¹ По существу, определяющие тем самым виды объектов гражданского оборота в рамках отдельно взятой территории, в связи с чем подлежащие причислению к правовым нормам, регулирующим систему гражданского оборота. Так, согласно постановлению Правительства Иркутской области от 04.02.2019 г. № 67-ПП «О перечне продовольственных товаров, доставляемых в поселения Иркутской области, расположенные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) и (или) на территории островов» жителям соответствующих местностей на территории Иркутской области был «не положен», ввиду отсутствия в соответствующем перечне, такой объект, как сыр.

² См., например: URL: https://etpgpb.ru/procedure/tender/price_request/164535-postavka-remkomplektov-kip-po-programme-severnuy-zavoz-kr-2021/; URL: <https://synapsenet.ru/zakupki/fz44/0388100001819000062%231--arhangelskaya-obl-priobretenie-produktov-dlya-stancij> (дата обращения: 19.03.2021).

³ Так, Верховный Суд РФ разъяснил, что «признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация», и существование таких обстоятельств надлежит устанавливать с учетом обстоятельств конкретного дела (п. 7 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020. По материалам «КонсультантПлюс», введенный в свое время режим повышенной готовности был признан форс-мажором далеко не во всех регионах России.

⁴ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016 ; определение Верховного Суда РФ от 04.03.2021 г. № 305-ЭС20-23195 по делу № А40-294462/2019 ; апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30.04.2019 г. по делу № 33-4997/2019.

предметом правового регулирования. В силу этого нормы отдельных отраслей права при регулировании данной сферы находятся в состоянии взаимодействия. Однако тип механизма правового регулирования системы гражданского оборота является общедозволительным, при котором нормы гражданского (частного) права оказывают преимущественно диспозитивное регулятивное воздействие, в то время как публично-правовые нормы очерчивают границы (устанавливают запреты), в пределах которых поведение субъектов – участников гражданского оборота является дозволенным, и выполняют охранительную функцию при нарушении этих запретов. Из межотраслевого характера воздействия права на систему гражданского оборота следует, что правовое регулирование данной системы осуществляется не только на федеральном, но и на региональном уровнях и, соответственно, перечень источников правового регулирования гражданского оборота нуждается в расширении за счет причисления к ним актов субъектов РФ, направленных на организацию гражданского оборота на отдельных территориях РФ, и правовых позиций высших судебных инстанций.

Список использованной литературы

1. Виниченко Ю.В. Гражданский оборот: методологические основания цивилистического исследования / Ю.В. Виниченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – 166 с.
2. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 879–887. – DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
3. Виниченко Ю.В. Гражданский оборот как система / Ю.В. Виниченко // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С. 47–53.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. С.А. Степанова. – Москва : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2010. – 640 с.
5. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. Т. 3 / отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 528 с.
6. Пьянов Н.А. Теоретические проблемы государственного регулирования общественных отношений : монография / Н.А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 249 с.
7. Сулова С.И. О комплексности в цивилистических исследованиях / С.И. Сулова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – Т. 1. – № 1. – С. 363–381.
8. Чельшев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере / М.Ю. Чельшев // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 136–140.
9. Эбзеев Б.Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б.Б. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 32–38.
10. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2006. – 240 с.

11. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Yulia V. Vinichenko – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: juvinichenko@mail.ru.